

Ответ на этот вопрос вызывал одновременно страх и странное ожидание.

Шэнь Чжоу не понимал, чего именно он ждал, и, задав вопрос, отвел взгляд в сторону.

— Ты мне нравишься, — после нескольких секунд колебаний Ци Шань посмотрел на него, в глазах мелькнула сложная смесь эмоций. Увидев, что тот не реагирует, он вдруг рассмеялся. — Я пошутил.

Сердце Шэнь Чжоу на миг замерло, но он лишь хмыкнул, засунув руки в карманы:

— Ха-ха-ха, не смешно.

— Ха-ха-ха, правда? Я тоже так думаю, — Ци Шань избегал его взгляда, небрежно пиная ногой опавшие листья. — Мы же оба парни, какие тут могут быть «нравлюсь»? Это как-то странно.

— Ага, — Шэнь Чжоу тоже опустил голову, нервно хихикая. — Сегодня погода, ха-ха, отличная.

Едва он произнес эти слова, небо вдруг потемнело, и дождь хлынул как из ведра.

— Черт, черт, черт! — Шэнь Чжоу сейчас готов был дать себе пощечину.

Они побежали и едва нашли укрытие на автобусной остановке. Встав под навес, они неловко взглянули друг на друга.

Ци Шань был промок насквозь и сейчас выжимал воду из одежды. Шэнь Чжоу хотел было снять куртку и отдать ему.

— Оставь на себе, — взглядом Ци Шань остановил его. — Вызовем такси, поедem сразу в школу.

Такси приехало быстро, и только оказавшись в салоне, они почувствовали, как к ним возвращается тепло.

На заднем сиденье было тесно, их колени то и дело соприкасались из-за тряски.

Шэнь Чжоу не только не отодвинул ногу, но и намеренно придвинулся ближе к Ци Шаню.

Запах влажной дождевой воды заполнил узкое пространство салона, создавая ощущение свежести, похожее на мятный холод.

Шэнь Чжоу смотрел в окно, украдкой поглядывая на отражение лица в стекле.

Внезапно машина резко развернулась на 180 градусов, и Ци Шань невольно наклонился к нему, слегка толкнув.

Из-за крена кузова Ци Шань потерял равновесие, быстро опершись локтем на сиденье, а другой рукой обхватил талию Шэнь Чжоу.

Шэнь Чжоу обернулся и спокойно взглянул на него. Мокрые волосы Ци Шаня прилипли ко лбу, создавая легкий беспорядок.

Между ними оставалось всего несколько сантиметров, и они слышали тяжелое биение сердец друг друга.

Шэнь Чжоу почувствовал, как по его талии пробежали мурашки, словно сквозь одежду прошел

электрический ток, заставляя дыхание сбиваться.

Чтобы скрыть смущение, он легонько кашлянул, но в тот же момент, когда тело начало согреваться, он почувствовал, как в штанах начинает подниматься «шатер».

Ах.

Он ведь возбуждился.

Это было чертовски неловко.

Чтобы Ци Шань не заметил, Шэнь Чжоу попытался сменить позу, приподняв другую ногу, чтобы прикрыться.

Но заднее сиденье было слишком узким, и нога никак не помещалась.

Он смотрел на свои длинные ноги, не находя им места, и постепенно нахмурился. Что же делать?

В этот момент он услышал знакомый голос.

— Чжоу-гэ, твой младший брат выглянул наружу, — в голосе Ци Шаня слышалась насмешливая ухмылка.

— Спасибо за напоминание, — Шэнь Чжоу нахмурился, отодвигаясь в сторону.

— Молодежь сегодня слишком горячая, — Ци Шань с трудом сдерживал улыбку. — Прямо столбом стоит.

Выражение «столбом стоит» почему-то позабавило Шэнь Чжоу. Он не почувствовал стыда, а наоборот, с гордостью выпалил:

— А то.

Чэн Юй был так напуган, что целую неделю не решался приходить в школу.

После того как Шэнь Чжоу и Ци Шань оформили в больнице заключение о травмах, они вместе с Се Цзиньюанем отправились в отдел охраны порядка учебного заведения.

Ци Шань предложил пока не обращаться в полицию, так как даже если они это сделают, без наличия состава преступления правоохранительные органы лишь посоветуют им договориться с обидчиками.

В тот день родители Се Цзиньюаня тоже пришли в школу. Увидев фотографии со следами побоев, его мама не сдержалась и расплакалась.

Ци Шань и Шэнь Чжоу стояли у двери, наблюдая, как мать и сын обнимаются, и чувствовали одновременно и горечь, и умиление.

Даже если Се Цзиньюань был слабым, за его спиной стояли родители, которые его поддерживали. Родители были его самым надежным тылом.

А у него, похоже, кроме смелости, не было ничего.

— Пойдем, — Шэнь Чжоу похлопал его по плечу, возвращая к реальности. — Школа даст его родителям соответствующие объяснения.

Он кивнул и вместе с Шэнь Чжоу пошел обратно.

Ци Шань думал, что на этом всё закончится, но после уроков он получил странное сообщение.

[После уроков встретимся у заброшенного здания на западном входе. Если опоздаешь, не вини меня, если я сделаю что-то с твоим братом.]

Сюаньсюань?

Увидев сообщение, сердце Ци Шаня пропустило удар и забилось быстрее обычного.

Сюаньсюань только сегодня вернулся в школу, и он сам забрал его домой после обеденных занятий. Не может быть, чтобы что-то случилось.

Нахмурившись, Ци Шань ответил:

— Кто ты? Если ты тронешь его хоть пальцем, я тебя убью.

Отправив сообщение, он тут же вытащил из рюкзака ключи от мотоцикла, бросил сумку на парту и быстро выбежал из класса.

Шэнь Чжоу с недоумением посмотрел ему вслед, хотел спросить, не случилось ли чего, но тот уже убежал.

Ци Шань на мотоцикле помчался в Шестую начальную школу.

У ворот он увидел маленькую фигурку, сидящую в помещении охраны, и только тогда выдохнул.

Он припарковал мотоцикл и забрал Сюаньсюаня домой.

Когда Сюаньсюань сел на заднее сиденье, Ци Шань обернулся и спросил:

— Сегодня за тобой приходил кто-нибудь чужой?

— Нет, я все время играл в телефон дяди охранника, — Сюаньсюань покачал головой и сунул маленькую ладошку в карман куртки Ци Шаня.

— Ну и хорошо, — Ци Шань задумался: может, сообщение было отправлено по ошибке?

Раз с его братом всё в порядке, он решил не разбираться.

На следующий день он специально оставил Сюаньсюаня дома, не пустив его в школу.

Сюаньсюань весь день смотрел телевизор, и ничего не произошло.

Второй дядя сказал, что день прошел спокойно, никто подозрительный не приходил в автомастерскую.

Второй дядя, заметив, что Ци Шань в последние дни был чем-то озабочен, спросил:

— Дашань, у тебя что-то случилось?

Ци Шань поспешно покачал головой:

— Нет, просто получил одно странное сообщение, похоже, ошибка.

Он был рассеянным, и даже Шэнь Чжоу это заметил.

Шэнь Чжоу подумал, что он загружен подготовкой к открытию автомастерской, и в пятницу после уроков настоял на том, чтобы пойти вместе поесть и восстановить силы.

Ци Шань не смог отказать ему, Чжуан Линю и Фан Сяню, и они отправились в ресторан.

Заведение находилось в маленьком переулке, это была старая бараничленная с известной вывеской.

Шэнь Чжоу сел и шепотом сказал Ци Шаню на ухо:

— Ты знаешь, какие свойства приписывают баранине?

Ци Шань усмехнулся:

— Слышал, что она повышает мужскую силу?

Шэнь Чжоу щелкнул пальцами:

— Правильный ответ.

— Думаю, у нас, ребят, и так энергии хоть отбавляй, не нужно повышать, — Чжуан Линь, услышав это, лишь усмехнулся. — Вот я бы чего-нибудь для «женской силы» поел.

— Чушь, — Фан Сянь бросил взгляд на Чжуан Линя. — Ты каждый день жрешь баранину, и ничего не помогает.

— Его энергию absorbiroval белый гусь, — Шэнь Чжоу с ухмылкой добавил. — Теперь уже не поднимется.

Услышав «белого гуся», Чжуан Линь с грохотом уронил палочки на стол и тут же разозлился на Шэнь Чжоу:

— Сколько можно повторять эту историю? Если еще раз скажешь, я с тобой поссорюсь!

Ци Шань почувствовал, что за «белым гусем» кроется какая-то история, и тихо спросил у Шэнь Чжоу:

— Что это значит?

Шэнь Чжоу поднял чашку с чаем, сделал глоток и с улыбкой рассказал всё Ци Шаню.

Он мастерски высмеивал Чжуан Линя, рассказывая эту историю так живо, словно был сказочником.

Автор: Бесстыдство Чжоу-гэ действительно достигло определенного уровня.